

отношений¹, массовом обнищании трудящихся, оказавшихся под двойным гнетом— крупных землевладельцев и нестерпимого налогового пресса римлян.

В работе Белла история римского Египта рассматривается в полном отрыве от внутренней социальной и классовой борьбы. Белл преувеличивает значение пресловутого *раха Романа*, принесшего якобы Египту мир и безопасность. Между тем уже первый год римского владычества в Египте ознаменовался крупным восстанием, подавленным в 29 г. до н. э. Корнелием Галлом. С тех пор открытые выступления и восстания египетских масс (к сожалению, они пока еще мало изучены), пассивные формы борьбы с римскими властями (массовые *ἀναχωρήσεις*) были постоянными спутниками тяжелого римского господства. Беллу хорошо известна потрясающая картина жесточайшей эксплуатации Египта, этой «дойной коровы» империи (стр. 76). Хищническая эксплуатация и истощение живых сил страны неизбежно вели к катастрофе. Но Белл считает, что римляне все это делали «без дурного умысла», они лишь «передаивали корову» (стр. 76).

Отмеченные пороки работ Белла и Прэо являются свидетельством того тупика, в который зашла современная буржуазная историография. Даже лучшие ее представители, располагающие огромным фактическим материалом, искусно обрабатывающие его и делающие ряд верных и метких наблюдений по частным вопросам, оказываются совершенно беспомощными, когда дело доходит до обобщений. Лишь марксистско-ленинский метод в исторической науке позволяет вскрывать общие закономерности развития, обнаруживающиеся в ряде конкретных исторических явлений.

И. Д. Амусин

ЛАТИНСКИЕ НАДПИСИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ в 1944—1949 гг.

Военные надписи

Пять новых текстов представляют собой дипломы. Один из них, найденный в Болгарии, относится к 80 г. и перечисляет 11 когорт, находящихся в Германии под командой Новия Приска. На дипломе сохранились названия лишь восьми когорт, остальные стерты. Это когорты: I Flavia, до сих пор известная для Германии как конная когорта, стоявшая там в III в.; I Classica, обычно стоявшая в Аквитании; I Civium Romanorum, засвидетельствованная для Германии во II в., но ставшая тогда конной когортой с наименованием *pia fidelis*; германские когорты I Varcianorum, II Asturum, III Delmatorum: кроме того, VI Thracum и III Thracum, обычно стоявшие в Редии. Повидимому, в это время войско Германии было пополнено переводом туда некоторых новых когорт. Диплом дан на имя фракийца Дуриса, сына Бита, пехотинца когорты III Thracum, стоящей под командой Лутация Лелиана (Абр., 1949, № 56).

Другой диплом от 106 г. найден в Поролиссе (Дакия). Он представляет значительный интерес. Римское гражданство дается не ветеранам, а солдатам когорты I Brittonum milliaria Ulpia torquata pia fidelis civium Romanorum, еще не выслужившим свой срок, но «благочестиво и преданно» сражавшимся в продолжение трех дакийских войн. За эти же войны, повидимому, эта когорта, оставшаяся затем в Дакии, получила и свои многочисленные почетные наименования. Диплом дан пехотинцу М. Ульнию Новантикону, сыну Кобровата из британского племени ратов (Абр., 1944, 57).

Там же найден и диплом от 110 г., перечисляющий 4 алы, 18 когорт и часть британских пехотинцев (последние упоминаются и в другом дипломе из Дакии того же года

¹ Белл ошибочно утверждает, что в Египте после римского завоевания сохранились общины мелких собственников. Он не различает между общественной организацией, действительно сохранившейся в Египте и служившей важным рычагом фиска, и общественной собственностью, ликвидированной римским завоеванием. Ср. А. Р а н о в и ч, ук. соч., стр. 256—257.

(ILS, 2004). Количество названных здесь частей лишней раз подтверждает, как велики были силы, участвовавшие в последней дакийской войне. Большинство из перечисленных в дипломе ал и когорт стояло обычно в Мезии или Паннонии, часть из них после войны вернулась в свои старые лагеря, некоторые остались в Даклии. Прежде неизвестны были упомянутые здесь ала I Britannica Cretorum и когорты II Gallogum Pannonica. Обращает на себя внимание также то, что многие части носят почетные наименования — *pia fidelis* и *civium Romanorum*, очевидно, полученные за дакийские войны. Диплом дан пехотинцу когорты I Brittonum *milliaria Ulpia torquata civium Romanorum* М. Ульпию Лонгину, сыну Сакка, белгу (Аёр., 1944, № 58).

В Венгрии найден диплом от 146 г., перечисляющий 5 ал и 7 когорт входивших в обычный состав войска Верхней Паннонии и стоявших под командой Понтия Леллиана; он дан на имя всадника алы I Hispanorum Arvacozum Виатора, сына Романа, из местного племени азалов (Аёр., 1947, № 135).

Диплом от 148 г., найденный там же, перечисляет 5 ал и 13 когорт Нижней аннонии под командой Коминия Секунда. Части эти уже прежде засвидетельствованы в составе Нижнепаннонской армии, кроме неизвестной прежде когорты II Nerviorum et Callaesozum и алы I Praetoria civium Romanorum, которая обычно стояла в Каппадокии. Когорта III Batavorum упомянута в качестве вексиляции; повидимому, часть ее вместе с другими отрядами придунайских частей была послана на войну в Африку. Диплом дан Рендомару, сыну Сиппа, из племени эрависков, всаднику алы I Flavia Britannica, находившейся под командой уроженца Саварии Лициния Виктора, (Аёр., 1944, № 102).

Весьма любопытно найденное в Египте завещание стратора Антония Сильвана из алы I Thracum Mauretana. Это завещание относится к 142 г. н. э.; оно написано на пяти табличках. Сильван назначает наследником всего своего имущества — домашнего и лагерного, своего сына Антония Сатурниана, а наследником во вторую очередь — своего брата. Если брат его не станет наследником, он поручает передать ему 750 серебряных денариев. Прокуратором своего лагерного имущества, который должен это имущество собрать и передать на хранение матери наследника Антонии Термуте, завещатель назначает Гнерака Беккса, дулларию той же алы из турмы Эбутия. Прокуратору он завещает 50 серебряных денариев, Термуте — 500, своему префекту — 50 денариев. Он отпускает на волю своего раба Крониона, если тот распорядится добросовестно всем находящимся в его управлении и передаст его наследнику или прокуратору; этому же рабу он завещает $\frac{1}{20}$ часть своего имущества. Далее следуют латинские и греческие подписи свидетелей, также солдат той же алы; дата составления и место — Александрия, зимний лагерь легиона II Traiana и алы I Thracum Mauretana (Аёр., 1949, № 168). Данное завещание лишней раз показывает, что солдаты во время империи не были деклассированными нищими, а обладали известным благосостоянием. Помимо основного наследника, завещатель перечисляет еще и других, которые должны получить в общей сложности 1350 денариев, не считая раба, который получит еще $\frac{1}{20}$ всего имущества. Любопытно также, что завещатель считает нужным оставить известную сумму и своему командиру.

Из Бира на Дунае происходит сделанное в 44 г. посвящение Клавдию от легионов IV Scythica и V Macedonia, находившихся под командой пропретора Марка Марция (Аёр., 1944, № 70), а от 240 г. — посвящение Гордиану от стоявшей в Паннонии в Апулуме когорты I Norisicum Gordiana *equitata* (Аёр., 1947, № 27). Ряд посвящений сделан военными различными богам: в Дробете трибун Луп ставит алтарь Юпитеру и другим военным различным богам; в Брикогорты за центурионов всех разрядов (*omnium ordinum*) (Аёр., 1944, № 98); в Брикогорты за центурион легиона I Adiutrix, носящего какой-то не поддающийся геции в 210 г. центурион легиона I Adiutrix, носящего какой-то не поддающийся восстановлению эпитет *Reg.*, посвящает надпись Юпитеру и Гению места за императоров (Аёр., 1944, № 103); в Поролиссе когорты I Brittonum *milliaria equitata pia fidelis civium Romanorum* под командой Юлия ставит надпись Аполлону, «вследствие видения» (Аёр., 1947, № 32). Аполлону же в г. Бонне соорудила алтарь отпущенница пения» (Аёр., 1945, № 9); в Апулуме в 154 г. Юпитеру Побехотинца легиона XXII Primigenia (Аёр., 1945, № 9); в Апулуме в 154 г. Юпитеру Побе-

дителю и Отражающему ставит надпись М. Доместий Реститут, центурион, *hastatus posterior* легиона XIII Gemina (Аёр., 1944, № 28). Центурион когорты I Thracum, стоявшей в Британии, Юлий Секунд призывает Сильвана Винотона,— очевидно, какое-то местное божество (Аёр., 1947, № 133).

Гевию посвящены две надписи: ветерана Ульпия Евтиха из Рима (Аёр. 1945, № 114) и центуриона легиона V Macedonica в Баназе в Мавритании Тингитанской (Аёр., 1946, № 51).

Ветеран Флавий Клемент из легиона I Adiutrix посвящает в Бригеции в Паннонии надпись богине Нундине (Аёр., 1944, № 111). В 208 г. в Саварии два бенсфицария легиона X Gemina посвящают надпись Юпитеру Долихену (Аёр., 1947, № 27). Несколько посвященных надписей найдено в Алжире на месте *castellum Dimidi*, где стояли векиллиции разных частей. В 198 г. легат Аниций Фауст поставил надпись императорскому семейству посредством векиллиций легионов III Augusta, III Gallica и алы I Raanonica, стоявших под командой Флавия Супера; несколько позже легат Корнелий Валент ставит надпись Юпитеру; ему же при Гелиогабале делает посвящение М. Аврелий Гордиан, центурион, начальник векиллиции легиона III Augusta; другой центурион призывает Изиду, Аполлона, Эскулапа и Гигею; наконец, в 235 г. все солдаты векиллиции легиона III Augusta под командой центуриона К. Понтия Аврелина воздвигают во здравие Максимиана алтарь хтоническому божеству Церу, считавшемуся супругом Цереры (Аёр., 1949, №№ 209—214).

К истории военной колонизации Африки относится еще одна очень интересная, к сожалению, фрагментарная, надпись с границы Алжира, с Шотт-ель-Ходна, от 198—201 гг.; «по распоряжению императоров цезарей Л. Септимия Севера, М. Аврелия Антонина и П. Септимия Геты августов наделены центуриями полей, пастбищ и источников [лакуна; здесь были названы те, которые наделались этими угодьями], под наблюдением Эпагата и Манлия Цецилиана корникулария префекта, по приказанию Аниция Фауста легата, через посредство М. Генния Феликса, эвоката легиона III Augusta» (Аёр., 1946, № 38). Повидимому, здесь имелись в виду новые племена, посаженные на границе Нумидии в качестве военных колоннов.

Некоторые надписи дают *cursus honorum* военных и упоминают некоторые редкие или доселе не известные должности: из Канн надпись примипилария легиона XI Claudia M. Аквиллия Феликса, родом из Рима, который был прокуратором ценза римских всадников, прѣфектом Равеннского флота, дважды прокуратором императорских имуществ, прокуратором общественных работ, начальником векиллиций в Италии, жрецом в Ланувии и патроном Канн (Аёр., 1945, № 80). Из Бригеции происходит эпитафия преторианцу М. Ульпию Роману, канцеляристу (*primoscribius*) префекта, которую поставил во время правления Каракаллы его отец М. Ульпий Целерин, наемный переводчик для даков при легионе I Adiutrix (Аёр., 1947, № 35). В веронской стене, построенной при Галлиене, найдена эпитафия преторианца—топографа и гравера (Аёр., 1947, № 61). Эпитафия из Ламбеза дает название нового *numerus prorupnantium* (Аёр., 1946, № 43). Эпитафии указывают место происхождения солдат: преторианца из Саварии служившего восемь лет в Германии (Аёр., 1946, № 148); ветерана из когорты I Brittonum civium Romanorum, Элия Терция из Вируна (Аёр., 1944, № 34); солдата легиона II Adiutrix фракийца Септимия Дазия (Аёр., 1947, № 134), центуриона легиона XIII Gemina К. Кассия Прокулеяна из Эпифании (Аёр., 1947, № 23).

Надо отметить еще три надписи из Кантабрии, представляющие собой межевые камни между пастбищами IV легиона и полем города Юлиобриа (Аёр., 1946, №№ 17—19). Раньше из Испании были известны межевые камни между пастбищем когорты IV Gallogum и городом бедуннев (Аёр., 1937, № 19), а также пастбищем IV легиона и землей города Сегисамона (CIL, II, 2916, 5807).

¹ Обычно рядовой, уже закончивший свой срок, но оставшийся на сверхсрочной службе в части.

Надпись из Ламбеза «Возвращенной фортуны трех августов по обету, по случаю восстановления легиона III августа Валерянова, Галлиенова, Валерианова, муниципий Гемелла; посвятил Ветурий Ветуриан, легат пропретор трех августов» (Аёр. 1946 № 39) лишний раз показывает тесную связь гражданского и военного населения Ламбеза.

Наконец, надпись от 334 г. из Транспордании упоминает, что, когда протектор Бассии Винцент проводил водопровод с помощью крестьян, многие из них погибли вследствие нападения сарацин из засады (Аёр., 1949, № 136).

Муниципальные надписи

Особо надо отметить две надписи. Одна из них происходит из Далмации, из Вардакты; издатель относит ее ко времени Флавиев или Траяна, она представляет собой письмо императорского прокуратора Клодию Секунду, вероятно, магистрату города. Он пишет, что отпущенники тех, которые пожелали быть кооптированы в число граждан города, должны быть в другом положении, чем их патроны, если только они не пожелают сами кооптироваться и нести повинности в обоих местах, т. е. и там, где они кооптированы, и там, откуда происходят их патроны. Далее он пишет, что если магистраты дали кому-либо деньги в долг без соответствующего постановления декурионов, то должны сами их возместить городу, но могут вчинять иск тем, кому дали деньги в долг. Если магистрат, заключая контракт, принял недостаточный залог, то он сам считается обязанным перед городом, но если залог при приеме был достаточным, а затем уменьшился в цене, то это не должно ставиться магистрату в вину (Аёр., 1947, № 44).

Надпись от 215 или 216 г. из Баназы представляет собой письмо Каракаллы к жителям города. Вознаграждая их верность и повинение (*obsequium*), Каракалла прощает им долги фиску зерном или деньгами, а также те долги, по которым разбираются дела, за исключением дел, уже не подлежащих обжалованию; все же его благодеяние распространяется на те случаи, когда обжалование уже подано, хотя оно еще не было рассмотрено. Каракалла надеется, что они вознаградят его снисходительность услугами не только как провинции и села, заслуженные перед государством благодаря своим доблестным мужам, отличающимся во всех сословиях (*ordinibus*) на военной и гражданской службе, но и доставкой многих «божественных животных», которые обитают в принадлежащих им лесах. Каракалла рассчитывает, что, благодаря его благодеянию, они в следующем году скорее внесут должное в деньгах и зерне, тем более, что они не ожидали дарованной им милости, не просили о ней и не надеялись на новые облегчения (*remedia*) и щедрую (*magnificam*) снисходительность (Аёр., 1949, № 109). Издатель надписи Пиганьоль высказывает предположение, что о прощении льдоимок просил Каракаллу Макрин (его будущий преемник), сам родом африканец. Под «божественными животными» Пиганьоль понимает слонов, которых Каракалла просил ему доставить, чтобы уподобиться своему герою Александру Македонскому, и видит в этом один из признаков безумия Каракаллы. С предположением о вмешательстве Макрина, мне кажется, трудно согласиться; ведь за свое ходатайство он не преминул бы потребовать лстивой благодарственной надписи, которой обычно награждались «благодетели» городов, выхлопотавшие им какие-либо уступки. Вероятно, положение города стало настолько критическим, что Каракалле пришлось самому вмешаться, поскольку императоры старались поддерживать африканские провинции как житницу Рима. Этот документ лишний раз подтверждает, что симптомы надвигающегося кризиса очень рано стали проявляться даже в такой, повидному, процветающей и молодой провинции, как Мавритания Тингитанская!

Несколько надписей посвящены императорам. Город Косе и римские граждане, торгующие на Косе, посвятили надпись Юлию Цезарю, «великому понтифику, отцу отечества и богу» (Аёр., 1947, № 55). В Лептисе найден ряд посвящений Августу, Августе, Германику, Друзу, Тиберию, Клавдию, Мессалине (Аёр., 1949, №№ 10—17). Последняя надпись, латинско-пунийская билингва, составлена неким

Валитом Коммодом, приемным сыном Марка; ему же совет Лептиса ставит статую за построенную им колоннаду. Там же найдены новые фрагменты надписи на триумфальной арке в честь Траяна (Аёр., 1949, №№ 2—4). Колония ветеранов Птолемаида в Палестине, а также села Неакоме и Герду посвящают надпись Нерону (Аёр., 1949, № 142).

Курия Нервия в Лептисе ставит надписи отцу Септимия Севера, его матери и первой жене (Аёр., 1947, №№ 48—50). Колония *Claritas Julia* в Испании в 196 г. поставила надпись самому Септимию Северу (Аёр., 1946, № 202). Из Поролисссы и Напоки происходят посвящения Филиппу Арабу и его семье, там же найдены аналогичные посвящения от когорты *V Lingonum* и стоявшего в Поролисссе *numerus Palmyrenorum Sagittariorum* (Аёр., 1944, № 39—56).

К поздней империи относится надпись на колонне, поставленной константинопольцами в честь победы Феодосия II над гуннами (Аёр., 1945, № 185).

Некоторые надписи упоминают патронов и магистратов городов. Любопытна патронатная таблица из Баназы от 162 г. Жители города, называющие себя *Aurelij Banasitani*, по решению совета выбирают своим патроном и патроном своих детей и потомков Кв. Клавдия Ферокса Эрония Монтана. Он соглашается стать их патроном (Аёр., 1949, № 115). Очевидно, этот город медленно развивавшейся Тингитанской Мавритании получил какие-то привилегии от Марка Аврелия и принял его имя. Геркуланум посвящает надпись известному уже М. Нонию Бальбу; в надписи перечисляется ряд необычных похоронных почестей: постановлено соорудить алтарь на месте его погребального костра, от которого должно начаться торжественное шествие в день паренталий; прибавить в его честь лишний день к гимнастическим состязаниям и помещать его кресло в театре в дни спектаклей (Аёр., 1947, № 53).

В Лептисе на форуме Севера была сооружена статуя с надписью Флавию Архонтию Нилу, комиту и президу Триполитании, «наилучшему патрону, справедливому и дома и на форуме, наблюдавшему за справедливостью судей, строителю общественных укреплений, стражу благополучия совета и народа, за нескончаемые благодеяния, которыми он осыпал Лептис вместе со всей провинцией и отдельно» (Аёр., 1946, № 6). В его же честь была сооружена статуя в Лептисе на Старом форуме (Аёр., 1944, № 173). Ко времени Константина относятся и надписи отсюда же в честь презида Триполитании Ленация Ромула (Аёр., 1949, №№ 38—40).

В некоем африканском городе какой-то Рогат Пантон, сын Дина, за избрание в суфеты внес 800 сестерциев и поставил статую Антонину Пио (Аёр., 1946, № 234). Эта надпись дополняет наши сведения о городах, где избирались не дуумвиры, а суфеты. В Цезарее найдена эпитафия дуумвира, занимавшего жреческую должность *tex sacrosum* (Аёр., 1946, № 80).

Некий Флавий Италик из Апулума в своем посвящении Диане сообщает, что он был первым кватровиром муниципия (Аёр., 1944, № 29); там же К. Юлий Диоклетиац, всадник, декуршон и авгур Сармицететузы, декуршон Апулума, патрон ветеранов, отпущенных из армии раньше срока (*causarii*), посвятил надпись Вечному богу (*Aeterno*), т. е., видимо, Митре (Аёр., 1947, № 22). Декуршон Бригедия М. Аврелий Полидевк был родом из Долихены (Аёр., 1944, № 125). Уроженцы сел Долихены уже раньше встречались в дунайских провинциях. Из города Асколи в Италии опубликована надпись севира, эдила и дуумвира Т. Труффения Серена, называющего себя *curator respublicae Eppianaе* (Аёр., 1946, № 186). Аналогичные надписи встречались и раньше; повидимому, речь идет о деньгах, завещанных городу для раздач или выплаты алиментов. Надпись из Лекки в Италии сообщает, что местный кватровир с семьей по случаю посвящения его статуи роздал по 12 сестерциев декуршонам, а жителям муниципия и горожанам — по 3 сестерция (Аёр., 1949, № 84).

Из строительных надписей, во-первых, надо отметить надпись из Бостры в Аравии о восстановлении храма Юпитера Аммона, разрушенного «врагами пальмирцами» (Аёр., 1947, № 165), вероятно, во время войны с Зеновией. Надпись из *castellum Tuditanum* в Нумидии сообщает, что по милости и заботе императоров Галла и Волузиана М. Кокцей Аниций Фауст Флавина, консуляр, куратор и патрон Цирты при помощи народа убрал камни (*tuderibus*), возвышавшиеся в окрестностях, сравнял

с землей гору и во благо народа устроил водопровод (Аёр., 1946, № 61). Издатель замечает, что появление в Цирте куратора в ранге консуляра было первым шагом к осуществленному в 295 г. разделению Нумидии. Кроме того, надо отметить рост значения кастеллей, которые в III в. начинают играть в Африке все большую роль. Надпись из Октодура в Швейцарии говорит о том, что прокуратор Тит Целий отстроил сгоревшую оружейную мастерскую (fabrica) с портиком, лавками, залой для чтения и отоплением (Аёр., 1945, № 124). О постройке портика, улицы и фонтана в Тимгаде говорит надпись от 213 г. (Аёр., 1949, № 11). Надпись из Туниса, сделанная *populus Achollitanus*, позволяет установить местоположение Ахоллы (Аёр., 1949, № 116).

Можно упомянуть еще отрывки фаст из Остии за 18—19 гг., 105, 106, 126 гг. (Аёр., 1945, №№ 33—36) и важный отрывок, содержащий упоминание о цензе, произведенном Августом и Тиберием, причем число римских граждан равно 4 100 900 (Аёр., 1946, № 169), тогда как RGDA дает 4 937 000. Издатель считает, что разница объясняется тем, что фасты дают только число римских граждан, проживающих в Италии. На этой надписи у нас подробно останавливался Н. А. Машкин¹. Другие, более поздние отрывки фаст из Остии от 146, 147, 148 гг. упоминают об играх по случаю посвящения статуй божествам *Honos* и *Virtus*, о посвящении Антонином Прием моста Агриппы, о наводнении, о рождении дочери у Августа Аннии Фаустины (Аёр., 1946, No 204).

Две надписи упоминают о з е м л я х, возвращенных городам. Одна, из Канн от 76 г., говорит, что их вернул городу Веспасиан (Аёр., 1945, № 85). Другая, из Лептиса от 36 г., сделана на триумфальной арке по случаю того, что Рубеллий Бланд, будучи проконсулом и патроном города, вернул жителям Лептиса земли и за счет доходов с них вымостил все улицы города (Аёр., 1949, № 1). Эти надписи иллюстрируют политику императоров, стремившихся поддержать города.

Надписи коллегий и ремесленников

В Риме отпущенник Фабий Онезим посвящает надпись Юпитеру Сильвану, боже-ству императорского дома и гению коллегии кожевников (Аёр., 1946, № 4). В Реджио [чесальщики и красильщики] шерсти благодарят отпущенника К. Помпония Феликса севира августала клавдиала, который завещал им, находящимся в нужде, некоторый инвентарь и сумму на похороны умерших сочленов (Аёр., 1946, № 210). В Сестине в Италии севиры и народ ставят надпись Л. Антинатию Веру, кватровиру, судье, патрону народа и коллегии плотников и суконщиков (Аёр., 1946, № 216). Надпись от 217 г. из Бригедия рассказывает нам, что Кв. Ульпий Феликс, августал, выстроил на свой счет портик Аполлона и Гигиен от вторых ворот до Источника здоровья и приказал, чтобы во время пиров коллегия плотников пользовалась преимуществами (Аёр., 1944, № 110). Там же повар коллегии *culina* рабочих людей (*orificerum*) посвятил надпись Сильвану (Аёр., 1944, № 119). Эта же коллегия, повидимому, имеется в виду в эпитафии из Рима в память Викторина, достойного работника (*orifici*) (Аёр., 1945, № 91). Возможно, что это были наемные рабочие люди без особой специальности. Из отдельных ремесленников упоминается мраморщик Асклепиад из Лептиса, поставивший греко-латинскую билингу Эскулапу (Аёр., 1945, № 101); из Рима — Гистрий Феликс, изготовляющий коробки (Аёр., 1946, № 91), и, наконец, на стеле из Тибики в Африке имеется надпись, удостоверяющая, что ее сделала Госпита Базилика из мастерской Катта Лагоя (Аёр., 1946, № 77).

И з н е р е м е с л е н н ы х к о л л е г и й упоминается в 179 г. римская корпорация молодежи из палатинской трибы, квинквиннал которой внес три фунта серебра (Аёр., 1949, № 97), и в Альбурне в Дакии коллегия далматского племени баридустов, гению которой посвятил надпись Сенека Бизон (Аёр., 1944, № 24). Вероятно, эти далматы прибыли в Дакию на золотые прииски.

¹ «Третий ценз императора Августа», «Вестник МГУ», 1949, № 4, стр. 35—42.

Торговля

Этих надписей всего три, одна из них — новый отрывок тарифа Диоклетиана. Первая его часть содержит цены на различные лекарственные растения и красящие вещества; вторая часть — цены на перевозки на кораблях из Александрии, Востока, Азии, Африки в различные порты со льготами для перевозок фиксального зерна (Аёр., 1947, № 149). Билингва из Пальмиры от 174 г. упоминает Л. Антония Каллистрата, откупщика налога на торговлю в размере $\frac{1}{4}$ стоимости (Аёр., 1947, № 180). Возможно, что это были таможенные пошлины. Во всяком случае раньше такой налог известен не был. Наконец, одна надпись из Амфиполиса поставлена купцом из Рима, из складов (horteis) Корнифициев, Л. Помпилием Эротом, которого его товарищи по торговле называют также Адигеллом (Аёр., 1946, № 230).

Рабы и отпущенники

Как обычно, большее число надписей упоминает императорских рабов и отпущенников, чем частных. В колумбарии рабов Домиции в Риме имеется эпитафия от 112 г., поставленная Сукцессу, рабу, родившемуся в доме Цезаря, ведавшему мулами; эту надпись поставил его брат, тоже раб, Антигон, табулярий (Аёр., 1945, № 112); в Сен-Маре в Швейцарии посвятил надпись божествам двух августов и Меркурию раб двух августов, заменяющий вилка при сборе торгового налога в размере $\frac{1}{40}$ цены товара с Галлии (Аёр., 1945, № 123). Из Поролисссы происходит посвящение Фортуне от Феликса, вилка императора (Аёр., 1944, № 47). Возможно, что там было какое-то императорское имение, хотя в дунайских провинциях они крайне редки. В Италии в г. Черверти найдена эпитафия жены отпущенника Траяна, табулярия при управлении сбором налогов на наследство (Аёр., 1949, № 57); в Риме—отпущенника Адриана Элия Онезима, табулярия при портах Клавдия и Траяна (Аёр., 1949, № 103); там же несколько эпитафий отпущенников Клавдия и Флавиев: кубикюлярия, писца кубикюляриев, десятника кубикюляриев, прокуратора педагогов (Аёр., 1946, №№ 97—99). Один обломок надписи, также из Рима от 166 г., упоминает хорошо известную коллегию ларов и изображений императора, объединявшую императорских отпущенников и рабов (Аёр., 1946, № 92). В Вероне ставит надпись Юпитеру Очистителю городской раб Феб, вилка рабочих, изготовляющих изделия из свинца (plumbariorum) (Аёр., 1946, № 136).

Из частных рабов можно назвать Лала, раба Саллии, который в итальянском городе Гвидоне вместе со свободным М. Клувием Юкундом был магистром Фортуны (Аёр., 1947, № 160); рабыню Лорейю из города Глана в Галлии, посвятившую надпись Доброй богине (Аёр., 1946, № 153), обычной покровительнице рабынь. Там же рабыня Корнелия Северы Викторина посвятила надпись местной богине Эдгине (Аёр., 1946, № 193); в Риме найдена относящаяся к началу III в. эпитафия рабыни-христианки (Аёр., 1949, № 176). Два раза упоминаются викарии, т. е. рабы рабов. Одна надпись из Рима содержит имя раба Потита, заведующего вьючным скотом, и его викария Альбаны (Аёр., 1949, № 69); в Поролиссе, в Дакии, Ефрему, викарию раба Перегринна, ставит эпитафию его сотоварищ по рабству Эраст (Аёр., 1944, № 49). Отпущенники и частных лиц упомянуты в нескольких надписях. Стихотворную эпитафию в Реджио ставит отпущеннице Музе ее патрон Тинулей (Аёр., 1946, № 208). Другой отпущенник, Тиней Эвбул, ставит в Риме надпись по поводу получения сыном его патрона Л. Клодием Тинеем Пупиеном Бассом мужской тоги (Аёр., 1945, № 22); в Куикуле (Африка) отпущенники Юлиев Фруктуоз и Ионика приносят дар богу Фругиферу за согласие между своими патронами Юлиями Ингенуей и Кресцентинаном (Аёр., 1946, № 104). В Боонии отпущенник Бебий Ингенций был севиrom (Аёр., 1945, № 49); в Модене отпущенник М. Пакций Орин был магистром Аполлона (Аёр., 1945, № 61). В Боонии отпущенник красильщик М. Туллий Фамул ставит эпитафию М. Гелуацию Приму, отпущеннику, торговавшему грубой одеждой для рабов и простого народа (Аёр., 1945, № 51).

Особо надо отметить два новых рабских ошейника, один из Рима с надписью: «держи меня, так как я бежал, и приведи меня к моему господину, светлейшему мужу Цетегу в третьем округе Либиана около Мацелла» (Аёр., 1945, № 211), и другой ошейник из Телепты в Африке с надписью: «я принадлежу центуриону Эмериту из штаба презида провинции Бизацены, держи меня покрепче» (Аёр., 1945, № 227). Последний ошейник особенно интересен, так как это первый пример такой находки не из Рима, а из провинции. Издатель относит его к 294—325 гг.; римские ошейники обычно более поздней даты. Повидимому, более суровое отношение к рабам в IV в. распространилось и на провинции, во всяком случае на Африку, где рабов всегда было больше, чем в других провинциях.

Сакральные надписи

Юпитеру и Церере посвящена надпись от понтифика африканского города Циллия (Аёр., 1946, № 44); Церере, Плутону, Нептуну и гению места из Тимгада — надписи фламнина Элия Сильмана (Аёр., 1946, №№ 70 и 71). Отметим также надписи в честь Цереры из города Вольсиний (Аёр., 1949, № 119); Януса из Целеп в Норике от его почитателя Реститута (Аёр., 1949, № 235); Дианы из Альбурна в Дакии от Эпикада, который называется также Суттий (Аёр., 1944, № 21); ей же из Неми (Аёр., 1945, № 27). Марсу Градиву посвящает надпись на Косе презид провинции Агат Геннадий за Диоклетиана Максимиана и цезарей (Аёр., 1947, № 57), Марсу Катуригу — каменщик Авл Сильвестр (Аёр., 1946, № 238). На Косе же найдено посвящение Минерве от Клуфия Лабедона, члена до сих пор не известной коллегии — почитателей Минервы (Аёр., 1947, № 56). Посвящение ларам водяным найдено в термах Кадикса (Аёр., 1946, № 8); ларам соседским (*vicinales*) — от кватровира г. Ортиколи (Аёр., 1945, № 56) и Остии (Аёр., 1949, № 82); в Риме в 205 г. два М. Сервилия Криспа, старший и младший, восстановили разрушенную часовню ларам и гению императора в первом округе района *Nonogis et Virtutis* (Аёр., 1946, № 189). Это, очевидно, стоит в связи с общим оживлением культа ларов и гения императора при Септимии Севере, когда, как видно из надписей, восстанавливаются и другие посвященные им часовни и коллегии. В Риме же мы имеем новое посвящение Сильвану Гераклу и Доброй богине (Аёр., 1946, № 93), обычным защитникам рабов и простого народа. Несколько посвящений Доброй богине найдено и в Глазуме в Галлии (Аёр., 1946, №№ 154—156), где имеется также значительное количество посвящений Сильвану (*ibid.*, след. №№). Там же найдено посвящение «Шаркам, трем сестрам» (*ibid.*, № 158); богине Орс, названной здесь во множественном числе — *Oribus* (*ibid.*, 158), и, что очень знаменательно, посвящение «Земле Теллус, земле Мане и плодородию земли, Констанций, Патриция превосходительного мужа... [далее лакуна, вероятно, в ней стояло «раб» или «отпущенник»] алтарь поставил» (*ibid.*, 159). Обычно посвящения Земле почти не встречаются в надписях, кроме Африки. Считалось, что культ ее стал лишь предметом разысканий и спекуляцией ученых антикваров. Но появление ее в комплексе надписей, посвященных таким народным божеством, как Добрая богиня и Сильван, показывает, что этот культ продолжал жить в массах, что засвидетельствовано для Галлии и многочисленными простыми глиняными статуэтками, изображавшими мать-Землю, и распространенным культом Матерей, также восходящим к культу Земли. Это делает понятным и постоянный интерес философов и богословов Рима к культу Земли, и то противопоставление мятежных «сынов земли» победителям-олимпийцам, которое охотно обыгрывают панегиристы Диоклетиана и Максимиана, воспевавшие их победу над багаудами. Новые посвящения Гераклу найдены в Остии хвалявшие их победу над багаудами. Новые посвящения Гераклу найдены в Остии (Аёр., 1949, № 81); в Аквинке, где трибун легиона II *Adiutrix Severiana* именуется Геракла Иллирийским (Аёр., 1949, № 86). Раньше Геракл был известен с эпитетом Галльского, это лишний раз показывает его близость к Гениям, Фортуне и тому подобным божествам, воспринимавшимся часто как личные или местные покровители. К IV в. относятся еще два посвящения Гераклу из Остии: одно от куратора Остии, префекта анноны, Гостилия Антипатра (Аёр., 1949, № 126), а другое — от 393/4 г., когда префект

анноны, Нумерий Проект восстановил его часовню в честь императоров Феодосия, Аркадия и Евгения (Аёр., 1949, № 127). По словам издателя надписи Блока, Нумерий Проект был близок Симмаху и Флавиану, по настоянию которого «узурпатор» Евгений изобразил на своем знамени Геракла, чем и была вызвана эта запоздалая попытка восстановить его культ в Остии. Ряд надписей, в большинстве связанных с коллегией *hastiferi*, происходит из храма Беллоны в Остии (Аёр., 1949, №№ 26—31]. В этих надписях упоминается о восстановлении храма при Марке Аврелии за счет ликторов, городских рабов и отпущенников, входивших в коллегию, о новом восстановлении храма патроном коллегии в 208 г. Кроме того, посвящения Коммоду, названному гением Остийских декурионов; посвящение Каракалле в 203 г. от принципалов коллегии; посвящение божеству дома императора от писца коллегии.

Надо упомянуть еще посвящения персонифицированному пагу из Палестины (Аёр., 1949, № 143); неизвестной прежде богине Лейтурии из Вероны от 38 г. (Аёр., 1945, № 66); коллегию, поклонявшуюся этрусской богине Кулиании из Тарквиний (*Culianenses*) (Аёр., 1946, № 224), и метрическое посвящение Либеру из района Ситифи в Мавритании (Аёр., 1949, № 129).

Из восточных богов несколько надписей посвящено Изиде; одна из них — это надпись жреца из Кельна (Аёр., 1945, № 2); Серапису и Изиде ставит алтарь М. Ульпий Геллиан, римский всадник из Паннии *curator Arbensium, Metlensium, Splonisarum* (Аёр., 1949, № 242); очевидно, он ведал несколькими местными племенами, как это неоднократно имело место в придунайских провинциях. В Вероне некий Вирий Ахиллей приносит в дар Изиде изображение Гарпократа (Аёр., 1946, № 137). Из святилища Изиды в Риме происходят несколько граффити (Аёр., 1946, № 117). В Палестине за здравие Гелиогабала ставит надпись Серапису легион VI Ferrata (Аёр., 1949, № 145). Долихену посвящает надпись солдат легиона I Italica из Нижней Мезии (Аёр., 1944, № 14) и центурион легиона I Adiutrix (Аёр., 1944, № 129). Сирийской богине посвящает надпись декурион Поролисссы (Аёр., 1944, № 50) и августовский паг (*pagus Augustalis*) в районе Баальбека в Сирии (Аёр., 1947, № 142). Беритская надпись посвящается Урании (Аёр., 1947, № 144).

Несколько посвящений Митре из Корнута сделаны декурионами и солдатами легиона XIII Gemina (Аёр., 1949, №№ 77—79). В Бригегии Каутопату приносит дар галл Юлий Кародий (Аёр., 1944, № 123) и там же посвящает надпись Митре центурион легиона I Adiutrix (*ibid.*, 127). Любопытны надписи из Митреума в Риме. Это, во-первых, перечень мистических степеней с указанием, какие им покровительствуют планеты, например, отцам — Сатурн, персам — Меркурий, львам — Юпитер, войнам — Марс, нимфам — Венера (Аёр., 1946, № 83); затем стихи под изображением пира Солнца и Митры (*ibid.*, 84). Там же посвящения Митре (*ibid.*, № 87—89) и, наконец, осколки сосудов, на некоторых из которых оттиснуты палицы, а на некоторых монограммы Геракла, Геракла Победителя и Геракла Непобедимого (*ibid.*, 90). Последнее показывает, что иногда Геракл, олицетворявший в западных провинциях бога, спасшего людей своими трудами, сближался с восточным спасителем Митрой, очистившим и спасшим людей своею кровью. Следует упомянуть еще список мистов из Самофракии от 19, 44 и 116 гг., содержащий римские, греческие и фракийские имена свободных и рабов (Аёр., 1947, №№ 1—5).

Из племенных богов иногда упоминаются Матери: в надписях из Бонна (Аёр., 1945, № 5), Испании (Аёр., 1944, № 196) без эпитетов, а в надписи из Мерцениха, названные *Channinis* (Аёр., 1945, № 5). Этот эпитет издатель сопоставляет с таким же наименованием Меркурия (*CIL*, XIII, 7781). В Апулуме посвящен алтарь Квадривиям (Аёр., 1947, № 24), в Нове в Мэзии алтарь посвящен Аполлону Цендрессину (Аёр., 1944, № 17). В Бригегии эпитафия двух детей центуриона легиона I Adiutrix кончается посвящением их праха богине Арве (Аёр., 1944, № 106); по мнению издателя, это богиня подземного мира, которую называет вместе с богиней Балтой одна прежняя надпись из Арабонь. Последней богине также посвящена новая надпись из Бригегия; ее ставит «по приказанию богини» Кокция Марция (Аёр., 1944, № 115). В Испании

в Талавере богине Ариконе ставит надпись Аллес алионик (Аёр., 1946, № 10); по мнению издателя, алионики — новое, до сих пор не известное племя Испании. Упомянуты в надписях и два не известных ранее божества: Трент Медилавинан, которому посвящает надпись в Италии батав Секунд (Аёр., 1946, № 219), и Мен Цилвастиан, обет которому исполнил корникулярий прокуратора Юст из Апулума (Аёр., 1944, № 38). Интересна надпись оттуда же, сделанная неким П. Децембром Элием Юпитеру и Солнцу Буссуригию (Аёр., 1944, № 32). Она показывает, что какое-то местное солнечное божество почиталось на Дунае. Следовательно, император Аврелиан, даже не будучи сыном его жрицы, во всяком случае мог знать культ Солнца и до своего восточного похода. Таким образом, его попытки установления солярного монотеизма не обязательно должны связываться с «ориентализацией империи».

К сакральным надписям отчасти примыкают две стихотворные эпитафии III в., отражающие некоторые религиозные и моральные взгляды и представления. Одна из Мактариса запечатлена на гробнице некоей «благородной по происхождению» (bene nata) Юлии Модесты (Аёр., 1949, № 107). Другая эпитафия высечена на саркофаге Кв. Элия Аполлона — солдата когорты Nova Sutorum milliaria в Аквинке (Аёр., 1947, № 31).

Первая эпитафия связана с почитанием солнца и звезд, верой в загробное слияние с астральными божествами и требованием моральной чистоты в период временного пребывания души в теле; вторая отражает эпикурейское восприятие смерти как конца жизни и провозглашает призыв не отвергать ничего из жизненных даров, ставя, однако, выше всего безмятежное спокойствие духа, даваемое ясным разумом и познанием.

* * *

Из прочих надписей необходимо отметить еще одну метрическую эпитафию из Мактариса (Аёр., 1946, № 62). Издатель сблизает ее с известной «надписью жнеца» из того же города. Из Египта происходит деревянная таблица от 132 г. о назначении префектом Египта Т. Флавием Титваном опекуна девушке (Аёр., 1947, № 12) и таблица из Оксириха от 240 г. о регистрации новорожденного мальчика. Она дает имя не известного раньше префекта Египта Домиция Филиппа (Аёр., 1949, № 121).

Надпись из Падуи упоминает о взимании по закону пага 10 сестерциев (Аёр., 1947, № 45), по мнению издателя, за право охоты или рыбной ловли. Из Туниса происходит новый межевой камень между землей императора и частного владельца Галликана (Аёр., 1946, № 76).

В римском колумбарии найдена эпитафия следующего содержания: «М. Целию Адьютору и Кл. Примитиве, патронам, и Геленне жене, поставили М. Целий Феликс, колон, и Ульпия Теодота себе и своим отпущенникам и отпущенницам, их потомкам» (Аёр., 1946, № 97). Тут интересно положение колона: с одной стороны, он сам отпущенник, с другой — патрон и, следовательно, рабовладелец. В Риме найдены новые отрывки актов арвальских братьев от 16 и 140 гг. (Аёр., 1947, №№ 52 и 59). В Измете, в Турции, обнаружена надпись рационала Юлия Антония в честь Диоклетиана (Аёр., 1947, № 186). Надпись из Шершеля дает cursus honorum префекта претория 120 г. К. Марция Турбона (Аёр., 1946, № 113), а надпись из Лептиса от 201 г. — брата Септимия Севера П. Септимия Геты (Аёр., 1946, № 131).

Е. М. Штаерман